

МАКСИМ МЕЙСТЕР

ПРОИЗВОДНЫЕ РАЗУМА

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, ТОМ 6

Максим Мейстер. Собрание сочинений

Максим Мейстер
Производные разума

«Издательские решения»

Мейстер М.

Производные разума / М. Мейстер — «Издательские решения»,
— (Максим Мейстер. Собрание сочинений)

Повесть о человеческом разуме и счастье. Разум — это благо или проклятье? И возможно ли настоящее счастье? Да и что это такое? Зачем люди, да и вообще разумные существа существуют?.. Книга написана в жанре фантастики, но это только красивая обертка, так как главное — философский, глубинный смысл повести.

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Производные разума
Собрание сочинений, том 6
Максим Мейстер**

© Максим Мейстер, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

«Дельта-Эль» – последняя находка ментальных разведчиков. Находка удивительная и многообещающая. Пока что единственная планета, климат, состав атмосферы, сила тяжести и другие физические параметры которой подходили человеку без всяких оговорок. Если бы не одно «но», которое выяснилось чуть позже...

Вот об этом самом «но» Ананду Сингху и предстоял серьезный разговор с министром подготовки планет...

Билл Картер индийцев не любил. Хотя в последнее время начал думать, что виноват в этом исключительно чертов эколог.

«Дельта-Эль» называли по всякому. Индусы единогласно звали ее «Де-Ли», американцы «Смехокосилкой», а журналисты, у которых, как водится, проблемы с фантазией и языком, просто «Смешным Убийцей» или даже «Смертельным Смехом».

– ...Рад вас видеть, дорогой господин Сингх! – Картер встал на встречу вошедшему и широко улыбнулся.

Ананд никак не мог привыкнуть к этим американским улыбкам. «Зачем показывать то, чего нет?!» Тем не менее, слегка поклонился и попробовал улыбнуться в ответ. Получилось криво.

– Располагайтесь, – продолжал Картер. – Надеюсь, наша беседа будет более приятной, чем в прошлый раз. И более продуктивной. Вы удовлетворены собранным материалом?..

– В какой-то мере... – осторожно ответил Ананд, усаживаясь в кресло.

– Надеюсь, именно в той, чтобы наконец подписать разрешение на... э-э-э... зачистку?

Эколога передернуло. Он сцепил руки на колене и задумался...

Вся эта история началась полгода назад, когда на стол Ананда легла ничем не примечательная папка с документами по вновь открытой планете. Пролистав и удивившись потрясающему сходству с Землей, Анди открыл и внимательно прочитал на последней странице вывод экспертов: «Планета пригодна для заселения в местах, свободных от обитания (произрастания?) „грибов“ (растений? животных?), выделяющих фермент (фитонциды? споры?), приводящий к гибели людей».

Тут же была приложена записка от Билла Картера: «Хотелось бы избавиться от этих ваших ядовитых грибов. Направьте запрос экологам». И тут же подшито заключение экологического комитета: «Исследования показали, что извлечение ядовитых организмов из биогеоценоза планеты с вероятностью 99.9% никак не повлияет на ее экологию». И вот перед Анандом бумага на подпись: «Разрешить принудительную депопуляцию ядовитых организмов».

Он долго сидел, снова и снова перелистывая документы. Казалось бы, что такого? На новой планете растет нечто, споры или фитонциды чего смертельны для человека. Эксперты утверждают, что это нечто не влияет на целостность и устойчивость экосистем. Все понятно и замечательно. Почему же что-то внутри не дает поставить подпись?..

Анди несколько дней провел в раздумьях, пытаясь разобраться, что же его так беспокоит. В конце концов вместо подписи напечатал: «Прошу предоставить более подробную информацию о планете „Дельта-Эль“ и ядовитых организмах».

А потом был очень неприятный разговор с Картером, после которого Ананду все-таки выдали большой пакет документов, включая видеозаписи и отчеты непосредственных исследователей планеты.

– Я не подпишу разрешение, – негромко сказал Ананд, потом чуть мягче добавил: – Пока я не могу этого сделать...

– Почему? – улыбка на лице Картера никуда не делась, только в глазах промелькнула злая досада. – Давайте, я попробую догадаться. Вас смутило внешнее сходство...

– Нет, сходство дельтийцев с людьми здесь ни при чем, – поспешно сказал Анди.

– Дельтийцев?.. – опешил Картер.

– Да, я считаю, что они – хозяйева планеты. И мы не имеем права их уничтожить.

Анди, изучив дополнительные материалы по «Де-Ли», выяснил следующее. Если обойтись без «воды» в официальных документах и дурацких эвфемизмов на подобии «принудительная депопуляция», то ситуацию можно было пересказать в паре абзацев.

Была открыта очередная планета. Пригодная для жизни людей. И все бы хорошо, но в самых удобных местах, на равнинах, обитали организмы. То ли животные, то ли растения. А может, даже грибы. Беда в том, что эти «грибы» выделяли химическое вещество, вдыхая которое человек начинал смеяться и не мог остановиться. Стоило чуть-чуть замешкаться и не прекратить контакт с ядовитыми выделениями, все заканчивалось судорогами и смертью. «Умереть от смеха» на «Дельте» было проще простого. Когда Анди читал первые документы, то решение уничтожить популяцию ядовитых «грибов» тоже казалось самым разумным. Но когда он просмотрел видеозаписи!.. Да, Картер был прав, Ананда в первую очередь поразило сходство дельтийцев с людьми. Язык больше не поворачивался называть эти существа грибами. Внешне они были самыми настоящими людьми: прямоходящие, с руками и ногами, с головой... И даже ростом – почти такие же. А ведь после первого доклада Анди представлял себе что-то вроде ядовитых лишайников, растущих кое-где в лесах неизведанной планеты!..

– Все-таки я хотел бы услышать что-то конкретное, – вежливо произнес Картер. – Почему вы против депопуляции, как вы выражаетесь, дельтийцев? Кроме сантиментов, вызванных сходством... – да, неприятным, но всего лишь сходством! – я не вижу никаких причин откладывать колонизацию «Дельты».

– Мы не имеем права уничтожать целый вид только на том основании... Представьте, что к нам прибыли инопланетяне и решили уничтожить всех кошек только потому, что у пришельцев аллергия на кошачью шерсть!

– Простите, но вы говорите глупости, недостойные ученого. Ваш пример совершенно некорректен. И мне даже неловко объяснять почему.

– Пусть! Не в примере дело, – Анди разгорячился. – Уничтожение целого вида – это преступление. На Земле такой вандализм давно невозможен, но на других планетах мы ведем себя, как дикари. По какому праву человек решает, кому жить, а кого можно уничтожить?!

– По праву первого! – резко перебил Картер собеседника, и даже неизменная улыбка на секунду пропала.

– Что? – не понял Анди.

– По праву первого... – спокойно повторил Картер. – Вы же прекрасно знаете, что мы – единственная разумная раса во вселенной. Многие добавляют слово «пока». Мол, пока единственная. Но, думаю, это слово лишнее. Мы первые и единственные. Две разумные цивилизации, активно исследующие мир, давно бы встретились. Уже столько планет открыто, но нигде нет ничего подобного человеческой цивилизации. Нигде нет разума. Я хочу поделиться с вами одной моей теорией. Она не слишком научна, но я бы хотел, чтобы вы поняли мою точку зрения. Вы не против?

Анди пожал плечами.

– Не знаю, как экологи, – с едва заметной усмешкой начал Картер, – но я давно обратил внимание на один феномен – на каждой планете есть вид, извлечение которого из экосистемы никак не сказывается на ее жизнеспособности. На Земле – это человек, на «Дельте» – эти ваши дельтийцы, на «Сигме» – синурейцы... И так далее. Смотрите, уничтожение какого-то паршивого насекомого может нарушить целую систему, а вот исчезни вдруг человек, то Земля только вздохнет с облегчением. И я предположил, что каждая планета – это, простите за банальность, колыбель разума. Замкнутая система, где все направлено на... э-э-э... обслуживание вида, который может развить разум. Вы следите за моей мыслью?..

– Выходит, дельтийцы – это потенциально разумные существа? – удивленно спросил Анди. – Но ведь тогда...

– Вы не дослушали. Да, может быть, через пару-другую миллионов лет дельтийцы стали бы разумными. Или синурейцы. Но это уже не важно. Потому что мы – первые! Цель эволюции достигнута – разум появился. Теперь мы с полным правом можем заселить всю вселенную, не обращая внимания на остальные... э-э-э... полуфабрикаты.

– А если дельтийцы уже разумны?! – непроизвольно вырвалось у Анди.

– Ну, если сможете это доказать, – рассмеялся Картер, – то я лично буду защищать «Дельту» от любого вторжения. Но, к сожалению... Или, скорее, к счастью, они не разумны. Специалисты по контакту это выяснили.

– Они могли ошибиться.

– Вряд ли. Но в любом случае, это не в вашей компетенции, господин Сингх.

– Но и как эколог, я могу потребовать дополнительных исследований.

– Уже нет, – возразил Картер. – Они были проведены. Результаты вы знаете.

– В законе есть пункт...

– Да-да, я в курсе! «В случае личных неаргументированных сомнений ответственное лицо может провести все необходимые исследования персонально». Но неужели вы отправитесь на «Дельту» сами? – Картер усмехнулся. Потом на лицо вернулась ритуальная американская улыбка, но Анди успел понять – противник знает... Может, даже листал досье, в одном из разделов которого четко написано: «Ананд Сингх – сильно выраженная астроменталофобия».

– Если понадобится – отправлюсь, – процедил Анди.

– Я уважаю вашу принципиальность, – кивнул Картер. – Надеюсь, вы не будете слишком затягивать это дело. Простите, но в противном случае я буду вынужден подать рапорт о вашей некомпетентности.

– Не беспокойтесь, в течение следующей недели я побываю на Де-Ли... – Анди специально выделил название интонацией, но Картер никак не отреагировал. По крайней мере внешне.

– Что же, буду с нетерпением и любопытством ждать вашего отчета, – сказал он, а когда Ананд подходил к двери, ехидно добавил: – Ну и подписи, разумеется!.. На документе о депопуляции... «делийцев»...

* * *

Фотография – это застывшая истина или застывшая ложь?..

Два счастливых человека на фотографии, которой вот-вот исполнится двадцать лет. Молодой смеющийся человек и темноволосая девушка с глазами-звездочками. И даже с фото виден их лучистый след, сквозь годы пронесясь, сквозь сотни зол и бед...

Анди помотал головой и отошел от стены с семейными фотографиями. Он давно усвоил одну истину – как только начинаешь думать стихами, особенно плохими, надо немедленно встряхнуться и отвлечься. Иначе...

«А все-таки, фотография – это истина или ложь? Вот наша любимая, где мы вместе. Такая удачная, что Сати сразу после свадьбы заказала роскошную рамку и повесила в центре ковра, хотя мы оба не любили подобных „настенных галерей“. Ведь этих счастливых юноши и девушки уже давно нет. И даже уверенности, что они когда-то были – тоже нет. Ложь?.. Может и нет. Тогда застывшая истина? Может быть. Но в любом случае вот эти слова под фото – точно ложь. И всегда ею были...»

Анди отошел от стены и стал собираться, отбиваясь от ненужных мыслей. После визита к Биллу Картеру появилось множество неотложных дел. Но мысли не уходили...

Когда-то они с Сати попали в Россию, экзотическую страну, где зимой повсюду снег, словно в Гималаях. Ананд Сингх был подающим надежды молодым ученым, а Сати – студенткой третьего курса. Предполагалось, что Ананд будет изучать северные биогеоценозы, а Сати – проходить практику. Но...

Как-то раз, катаясь на коньках... пытаюсь кататься на коньках, они, держась за руки, в сотый раз врезались в деревянное ограждение. Тут их и поймал неведомо откуда взявшийся фотограф...

Смеющийся молодой человек и девушка с глазами-искорками...

Анди сразу же после получения заказа побежал в художественный салон и попросил добавить серебряное тиснение по низу фото: «Я сделаю тебя счастливой!» И только потом подарил его Сати. Именно тогда она пообещала поговорить с родителями и уговорить их дать согласие...

До этого Ананд два раза предлагал по возвращении домой выйти за него, но девушка отвечала что-то на счет родителей, у которых уже есть планы в отношении дочери...

Анди шагал через сад. У ворот ждала служебная машина. На заднем сидении было уютно, работали кондиционеры. Ананд отгородился от шофера звуконепроницаемым стеклом и попытался расслабиться перед важной встречей. Но непрощенные воспоминания еще крутились в голове...

Вначале было трудно. Закрылся институт, где работал Ананд. Родители помогали, но молодой ученый чувствовал себя отвратительно. Безрезультатные поиски работы, терпеливая Сати... Лучше бы она возмущалась и «пилила», тогда было бы на ком сорвать злость и разочарования. Но жена всегда встречала с улыбкой, заботилась о каждой мелочи, ни разу не высказав недовольства... Анди не знал куда деваться от досады, особенно, когда на глаза попадалась фотография с уверенной надписью: «Я сделаю тебя счастливой!» А попадалась она каждый день.

Однажды, после очередного религиозного праздника, Анди принес домой несколько календариков с изображениями богов. И вставил в рамку, закрыв надпись. При этом фото не пострадало. Счастливые юноша и девушка по-прежнему смотрели со стены, только вместо серебряного обещания теперь были маленькие изображения Ганеши, Сарасвати и Лакшми.

На следующее утро календарики пропали.

Анди понял – для Сати надпись по-прежнему имеет смысл. Она верит, что муж выполнит свое обещание, а не будет перекладывать ответственность на богов...

Ананд, как и положено современному человеку, религиозен не был. Ходил в храм и соблюдал обряды, только чтобы не огорчать родителей. Но после того случая обошел три храма. Молился Ганеше, чтобы дал богатства, обращался к Сарасвати за мудростью и пониманием и, конечно же, к Лакшми за благополучием и процветанием...

В молитве ли дело или просто время пришло, но дела наладились. Вначале Анди принялся на работу в большую корпорацию на должность инженера-эколога. Контроль выбросов, оптимизация производства для уменьшения количества отходов и прочее. Ананд проработал чуть меньше года, а потом его уволили. Потому что в конце отчетного периода надо было сдавать документы в министерство охраны природы, а инженер отказался подписывать очевидную «липу». И сколько ни втолковывал ему начальник, что эколог при заводе нужен не для охраны природы, а для уменьшения штрафов от природоохранных организаций, Анди был непреклонен, отказавшись не только от «неожиданной» и очень внушительной премии, но и от самой работы...

Правда, молодого принципиального эколога тут же заметили в министерстве... И пошло-поехало! События развивались так стремительно, что сейчас, спустя пару десятков лет, Анди

оказался главой экологического комитета при «Международной организации освоения пригодных для человека миров».

Человек – странное существо... Быстро доведя природу до полуживого состояния, люди вдруг так же рьяно взялись за охрану того, что осталось. И преуспели. Уже давно на Земле не было серьезных экологических проблем. Но при этом, стоило людям попасть на очередную неосвоенную планету, как они превращались в самых настоящих варваров! Так что Ананд Сингх довольно быстро переквалифицировался в инопланетного эколога, потребность в которых росла с каждым годом. А после скандального случая с гибелью целой планеты из-за случайного завоза семян одуванчика... Это была планета «Джей-пи», или, как расшифровывали название журналисты – «Зеленый рай». Удивительная, очень теплая, перенасыщенная кислородом планета, целиком покрытая растениями и с вялым животным миром. Всего несколько семян одуванчика и...

После этого случая инопланетные экологи обрели политическую силу. Теперь без соответствующего исследования и разрешения никто не имел права заселять даже самый последний астероид.

Анди смотрел в окно на бег тротуаров, на неторопливый шаг домов, радуясь, что мысли постепенно переключаются на работу.

«И правда, надо думать о работе и предстоящем путешествии, а не о глупой надписи на старой фотографии... О том, как защитить „Дельту“ надо размышлять! А счастье... В конце концов, у нас хорошая семья. Деньги, милостью Ганеши, есть... – Анди усмехнулся, но тут же прогнал атеистические мысли от греха подальше. – Да и во всем остальном не хуже, чем у других, милостью Лакшми и... А счастье... Что такое счастье? Нет его. Даже бога, который за счастье отвечает, нет! У нас тридцать три миллиона богов. Есть даже такие, кто отвечает за работу прямой кишки и моргание. На каждую функцию – по отдельному богу! А вот бога счастья среди всей этой оравы нет. О чем это говорит?.. Правильно! Зачем нужен бог для того, чего нет?..»

Анди остановил машину рядом с храмом Дурги, вышел, положил в коробку для пожертвований бумажку в пятьсот рупий. Помолился перед изображением суровой богини: «Пусть у меня все получится!»

Священник протянул щедрому прихожанину мешочек с прасадом и календарик. Анди с поклоном принял дары и вернулся в машину.

Иногда он думал снова закрыть надпись на фотографии, как сделал это когда-то. Но не решался, боясь, что теперь Сати и не подумает убрать календарики с яркими и красочными изображениями богов...

* * *

Ананд никогда не ругался на родном языке. Даже про себя. Впрочем, вслух он не ругался ни на каком языке. Но после встречи с министром «подготовки», Анди называл оппонента не иначе как «Шит Картер», что на родном языке Ананда звучало вполне цензурно. Если дословно и по словарю, то всего лишь «холодный деятель», но подразумевалось – «тупоголовый вояка».

Анди некоторое время наслаждался богатой игрой слов.

Ругаться в мыслях он предпочитал на английском, вернее, даже на «американском». Это было просто и не затейливо. Всего пара-другая слов, так или иначе связанных с задницей. После знакомства с Россией, Ананд пытался освоить русский мат, но не преуспел. Хотя в нем тоже применялось всего несколько слов, но множество их форм и устоявшиеся правила использования ставили Анди в тупик. Стоило добавить или изменить пару букв, как менялся весь

смысл фразы. И еще смущало, что в пику безобидной американской заднице, русские всюю пользовались обозначениями половых органов. Словно недоученные тантрики...

Анди отвлекся от «холодного» Картера и стал думать о предстоящем путешествии на «Дели».

– И далась мне эта планета вместе с жителями! – пробурчал он. – Теперь вот лететь... Ради чего, зачем?!

Он дал шоферу адрес личного психолога.

«Ведь коллеги все проверили. Извлечение дельтигцев не повлияет... Неужели Картер прав, и я просто сентиментальный болван, который увидел себе подобных в причудливых организмах чужой планеты? Да нет, если бы дело только в этом, я бы подписал разрешение и сейчас спокойно ехал бы в отпуск, а не избавляться от фобии...»

Всю следующую неделю Анди пытался убедиться, что ментальные путешествия – ничуть не опасная и даже просто замечательная штука.

– Анди, дорогой, ты же не боишься спать только потому, что есть сны? Ментальная астронавтика – очень похожа на сон. Просто во сне твой ум остается отдельным от тела, а в полете – он создает для себя новое...

Ананд все это прекрасно знал. Изучал основы ментальных полетов много лет назад, а на этой неделе прочитал несколько художественных книг по теме.

В популярном изложении все звучало действительно просто. Ментальная астронавтика – самый быстрый, удобный и дешевый способ исследования вселенной. По сравнению с быстротой ума скорость света – это вообще не скорость. Ум мог за считанные мгновения оказаться хоть на Луне, хоть на Юпитере. Да где угодно! Стоило дать ему небольшую фактическую зацепку. Например, ученые открыли новую звезду. Зацепка! Хотя бы в виде координат. И первые ментальные разведчики уже там. Исследуют планеты, ищут потенциально пригодные для людей...

Технологию ментальных путешествий разработали, когда стал ясен механизм формирования физического тела вокруг тонкого ума. Каждый человек и раньше путешествовал во сне. Но что толку от таких полетов, когда ум метается случайным образом? Да и что может ум без тела? Так, получить какие-то впечатления, да и то ненадолго.

– Но ведь здесь я, получается, умираю? – возражал Анди, подавленно слушая объяснения.

– Это распространенное заблуждение! – возражали ему. – Умирает тело, не ты. Да и тело, на самом деле, не умирает. Ты сам в тонком теле покидаешь грубое тело, и оно словно бы умирает, но здесь на Земле его функциональность поддерживается искусственно. До твоего возвращения.

– В том-то и дело. Когда спишь и «летаешь», связь остается. В любой момент я могу скользнуть по нити обратно в тело, а здесь...

– Анди, ты же сам все прекрасно понимаешь. В ментальных путешествиях разрыв необходим, потому что там, куда ты отправишься, у тебя формируется новое тело. Ум «вытягивает» все необходимое из местной атмосферы, почвы и так далее. Там, на месте, формируется тело, идентичное оставленному...

– Да знаю я все это! – Анди злился на психолога, злился на себя. – Просто убеди меня, что летать не страшно. Например, полетели со мной. За мой счет, если не удастся выбить дополнительные...

Врач побледнел, но тут же взял себя в руки.

– Нет, я никак не могу. Дело в том, что у меня клиенты, к тому же... – начал он, но потом сел напротив Анди, посмотрел ему в глаза и спокойно сказал: – Давай поговорим откровенно. Астроменталофобия – это не болезнь. Потому что от нее в той или иной степени страдает сто процентов населения. А стопроцентная болезнь – это норма. Почти все боятся ментальных

путешествий. И ты знаешь почему. Во-первых, бывают невозвращенцы. И не так редко, как об этом пишут. И других причин – сотни. Но есть одна, о которой все знают, но никто не любит говорить: чтобы вернуться, надо умереть. Уже по-настоящему. Ведь тело, что сформируется где-то там, на чужой планете, придется оставить уже по-настоящему, навсегда. Фактически, умереть по своей воле. Написаны тома, доказывающие, что это не смерть, а просто возвращение экосистеме использованных элементов. Потому что физическое тело по своей сути и так мертвое. И тому подобное. Но мы-то понимаем, что ум-зараза очень легко привязывается к этому «по сути мертвому», начинает считать себя им со всеми вытекающими...

– Док, вы замечательный специалист. Теперь я просто горю желанием лететь! – сказал Анди.

– Не надо сарказма, я еще не закончил... – доктор немного помолчал, собираясь с мыслями. – То, что я тебе рассказал – не новость. Только знаешь, что я скажу... И пусть Господь Рама будет свидетелем! У нас, у индусов, есть такое понятие – дхарма. Долг не ради чего-то, а долг-ради-долга. Так вот, ты летишь, как я понял, не развлекаться, а выполнять свой долг. Ты говоришь «полетели со мной». Да ни за что! Я панически боюсь этих ментальных перемещений. Но если на какой-то планете окажется мой пациент, который без моей помощи погибнет, то я засуну все свои страхи в первую попавшуюся задницу и побегу в ближайший центр ментальной астронавтики!..

– Спасибо... – Анди заметил, что не только он предпочитает ругаться на чужом языке. – Значит, если что, я буду ждать вас на «Де-Ли»?

Доктор закашлялся.

– Вообще-то я не совсем это хотел сказать. Впрочем, суть ты уловил. Все у тебя будет хорошо и без моей помощи. Зайдешь после возвращения, расскажешь?..

* * *

– ...Иногда так хочется уехать от этой жары. Например, в Россию. Помнишь?..

Сати насторожилась. Наконец-то муж просит помощи. И климат здесь ни при чем. Жара подразумевалась не та, что на улице. Другая...

Ананд вторую неделю ходил недовольный, явно чем-то обеспокоенный, даже подавленный. Конечно, опять что-то на работе. Но Сати не лезла с расспросами, знала, что муж этого не любит. Но вот он сам заговорил...

Дома работает кондиционер, да и на улице не так уж печет, так что «жара» – это горячий зуд внутри, а упоминание России – зов о помощи. Зов именно к Сати.

Уверенная, что правильно истолковала слова мужа, женщина быстро убрала со стола и села рядом.

– Да, помню. Особенно весну, когда стало скользко. И мы ходили по улицам, крепко держась за руки, чтобы не упасть. Жаль, что люди перестают держаться друг за друга летом или зимой. С одной стороны правильно. Зачем держаться, когда под ногами сухой асфальт или твердый снег, но с другой – грустно и хочется вернуть опасную скользкую весну, когда устоять одному трудно...

– Трудно, да и не хочется! – улыбнулся Ананд.

– Поэтому даже летом надо иногда вспоминать о весне и братья за руки, – кивнула Сати. Ей показалось, что муж понял ее ответ. «Весна» – начало взаимоотношений, когда вдруг поднимается солнце и начинают петь птицы, но все «скользко» и еще не ясно. Тогда необходимо просто крепко и с большим доверием держаться друг за друга. Потом наступает «лето» и необходимость в постоянной поддержке вроде бы исчезает, но иногда становится «жарко» и надо просто братья за руки. Не для того, чтобы устоять, а чтобы помнить о «весне». Иначе наступит

пит «зима», когда отношения становятся холодными и не нужными. И каждый идет по своей дорожке в одиночестве, слушая лишь скрип снега под ногами...

Наверное, Ананд действительно понял ответ-образ жены, потому что вдруг заговорил горячо, вываливая все, что накопилось за последнее время и беспокоило. Рассказал и о планете, и о предстоящем путешествии, рассказал подробности о ментальных путешествиях, о том, что предстоит пережить две смерти. Здесь и там, на планете...

Сати слушала внимательно. Она не все понимала, да и не особо старалась понимать. Ей хотелось уловить основное, а основное редко заключается в словах.

– Если хочешь, я полечу с тобой, – сказала она, когда Анди замолчал. – Тогда тебе не будет так страшно...

– Что?! Мне не страшно, просто не хочется... – он хотел возмутиться, оправдаться, но потом понял, что жена почувствовала правильно и придется признаваться. И себе самому и ей. – Ну да, страшно... А ты действительно готова лететь со мной?

– Конечно.

– Ты, наверное, не поняла. Придется дважды оставить тело. Умереть, понимаешь?..

– Ну, не совсем ведь. Это во-первых. А во-вторых, умирать страшно только в одиночестве, а когда знаешь, что тут же окажешься где-то еще, да не один, а с любимым человеком, то уже не страшно, а даже интересно.

Ананд вдруг рассмеялся.

– Сати...

– Мне собираться?..

– Нет-нет, я не настолько эгоистичен... Да и вряд ли получится быстро оформить документы, сочинить объяснение необходимости твоего полета, найти средства...

– Жалко, – расстроилась Сати. – Значит, я ничем не могу помочь?

– Ты уже помогла! Мой психолог говорил о дхарме, о моем долге. Да, этого достаточно, чтобы лететь, но не достаточно для того, чтобы не бояться. Но теперь у меня появилось что-то еще, помимо долга. И я больше не боюсь!.. – Ананд обнял жену и смущенно добавил: – Ну, почти...

* * *

«Рождение» на Де-Ли было трудным. Конечно, в том вина самого Ананда, а не технологий. Едва тело начинало нарастать, как неопытный путешественник паниковал и возвращался на Землю, срывая оператору необходимые процедуры.

Наконец, получилось. Земное тело перешло под опеку биорастворов и механизмов, а эколог Ананд Сингх оказался на огромной светло-зеленой поляне, с ужасом рассматривая несколько своих неудачных копий...

Он быстро покинул место «рождения» и оглядел себя. На первый взгляд и первое ощущение все было в порядке. Только...

Анди ощупал себя, чтобы убедиться. Да, вместо одежды и кожи было что-то вроде подводного костюма из тонкой резины. «На лице будет маска, а вместо одного легкого – баллон с запасом кислорода примерно на месяц, – вспомнил Анди предупреждения оператора. – Конечно, там можно дышать без приспособлений, как вы знаете, но уже два разведчика и четыре ученых погибли, надыхавшись выделений этих „грибов“. Когда они возвращались, то долго по инерции смеялись. И, скажу вам, не очень веселый это был смех...»

Анди совсем не хотелось умирать от смеха. Ему вообще не хотелось умирать. Так что он погладил свою новую «кожу» с благодарностью к теперь далекому программисту, который долго возился с умом Ананда, гипнотизируя его, или, скорее, вводя новую программу. И вот,

подкорректированный ум вырастил вместо кожи воздухонепроницаемый покров, а вместо легкого – запас кислорода, и Анди мог смело отправляться напрямик в гости к дельтиейцам...

«Что я хочу найти? – размышлял он, шагая по поляне и оглядываясь. Мир на первый взгляд казался приятным, но однообразным. Мягкая невысокая трава с цветами тут и там, лес на горизонте. Изгиб реки... Вдалеке радуга, – возможно, над большим озером или даже морем. – И правда, идеальное место для людей. Так что же меня гложет? Почему с самого начала не оставляет уверенность, что дельтиейцев трогать нельзя? Совершенно необоснованная уверенность... Ведь Картер прав, и единственное, что может спасти дельтиейцев – это разум. Я здесь, чтобы доказать их разумность?! Смешно!..»

Не одного Ананда впечатлило внешнее сходство жителей «Дельты» и людей. Поэтому специалисты по контакту возились дольше обычного, но вывод был однозначен: «Неразумны». И это несмотря на развитый мозг!..

Сердце екнуло. Ананд увидел первого жителя планеты. Тот сидел на берегу реки и, казалось, смотрел на воду. Эколог непроизвольно задержал дыхание и начал медленно подходить...

Когда до реки оставалось не больше двадцати метров, дельтиец повернулся и взглянул на Ананда!

* * *

...Он был подготовлен. Смотрел видеозаписи, анатомические атласы и подробные описания... Но все равно долго не мог прийти в себя.

Спустя десять или пятнадцать минут дельтиец повернулся обратно к реке, и Анди перевел дух. Затем подошел и стал спокойно разглядывать жителя «Дельты». Но «спокойно» лишь в том смысле, что никто этому не мешал...

Казалось, на берегу реки сидит человек. Ноги и руки. С пальцами. Темная кожа, шея, органы выделения... Дельтиец сейчас был похож на человека больше, чем сам Ананд с дыхательной маской вместо лица и «резиновой» кожей.

Вот только голова... Огромная, непропорциональная. И с двумя «лицами».

«Взрослая особь», – отметил Анди, вспоминая отчеты биологов.

У молодых дельтиейцев голова была всего в полтора-два раза больше человеческой, но с возрастом росла в ширину, разделяясь как бы на две части. «Лицо» постепенно расплывалось, и у пожилых особей голова была похожа на перетянутую понизу дыню. И лиц становилось два. Хоть и ущербных – по одному глазу и ноздре на каждом. Только рот растягивался на всю ширину головы...

– Какая кошмарная улыбка... – пробормотал Анди и подошел ближе. Дельтиец снова повернулся и «установился» на пришельца. Глаза были пустыми. Они, несомненно, видели, но...

Анди отвернулся. Потом взял себя в руки и приблизился к дельтиейцу вплотную. Тот никак не реагировал, глядя в точку, где минуту назад стоял человек.

Ананд зашел сзади, ожидая, что дельтиец обернется всем телом, но тот оставался неподвижен. Тогда Анди обхватил голову инопланетянина руками и медленно стал поворачивать к себе.

Что-то треснуло, и тело дельтиейца вдруг осело в воду. Анди держал в руках огромную улыбающуюся голову!

– А-а-а! – закричал он и отбросил ее в сторону. Голова покатилась, а когда замерла, то развалилась на две части. – Чтоб тебя!..

Анди унял дрожь в руках и несколько раз повторил:

– Все хорошо! Они так размножаются. Все хорошо...

Из каждой половинки разовьется новая особь. Появится шея, потом руки, туловище, ноги. Все вырастет. И через год-другой по этому берегу будут бродить два маленьких дель-

тийца, будут сидеть на берегу, смотреть на воду и расти, чтобы когда-нибудь снова потерять голову...

Именно способ размножения натолкнул ученых-биологов на мысль, что дельтийцы, возможно, даже не животные, а растения. Или грибы, как считали неспециалисты. Потому что тела напоминали грибницу, а головы – «грибные тела», как органы размножения.

– Господи, я хочу домой! – сказал Анди. Втайне он надеялся, что у него появится отвращение к этим жалким пародиям на человека. Но не было даже брезгливости. Просто шок и растущая уверенность, что уничтожение дельтийцев – недопустимое преступление. – Зачем я здесь? Ради этих «грибов»? В конце концов, можно создать заповедник в каком-то одном месте планеты, если уж так хочется сохранить необычный вид. Думаю, Картер согласится на такое условие...

Анди отошел от реки и задумался, просчитывая вариант с заповедником.

– Хорошо! – решил он. – Как только почувствую, что это решение правильное, вернусь на Землю! А пока надо лучше познакомиться с нашими большеголовиками...

* * *

Анди уже неделю жил в небольшом «поселке»... Конечно, никакой это был не поселок, просто скопление дельтийцев, но думать о местной жизни земными понятиями было проще.

Анди сделал себе хижину, хотя необходимости в укрытии не было. Хижиной «заинтересовался» один местный. Он иногда забирался в нее и сидел, глядя на хозяина пустыми глазами.

– Ну и чего по чужим домам ходишь? – спросил Анди, в очередной раз застав чужака у себя. – А самому построить? Руки, вон, есть, голова тоже...

Судя по последней, в гости заходила молодая особь. Ростом чуть ниже Анди, но коренастей.

– Пожалуй, пора тебя как-то назвать, – решил Анди. – Будешь Надей. В России так девушек зовут. Не всех, конечно, некоторых. Но имя хорошее. Переводится, как «надежда». Вот ты и будешь Надей, последней надеждой твоей расы. Потому что если в ближайшую неделю ты не докажешь свою разумность, то выкорчуют вас, прости за откровенность, как последнюю плесень. Хотя плесень не корчуют...

Ананд с каждым днем чувствовал себя хуже. Шалило новое тело. То ли программист что-то напутал, то ли само по себе оно было не очень устойчивым. Так или иначе, но ощущение все ускоряющегося отупения не оставляло Анди. Чтобы не сойти с ума, он стал разговаривать в полный голос. Уже не в первый раз думал вернуться домой, но чувство долга не отпускало. А еще было просто страшно.

Несколько раз приходили мысленные запросы с Земли, но Анди отмалчивался.

«Надя» медленно встала прямо в хижине. Из-за медлительности дельтийцев, казалось, что на Де-Ли все происходит размеренно и неспешно.

«Может, из-за этого и я тупею?» – подумал Анди и тут же закричал, увидев, как из нижней части тела «Нади» прыснула тоненькая струйка жидкости:

– Что ж ты делаешь?! Прямо в доме, урод!.. Никакая ты не Надя, вот что я тебе скажу! Девушки стоя не писают. Даже русские, я полагаю... В общем, будешь ты Нэдом. А я пойду строить другую хижину...

Анди заковылял к соседнему дереву, а Нэд побрел к ближайшему ручью.

Дельтийцы питались по-разному. Хотя имелся и рот, и пищеварительная система, необходимости в них не было. Очень немногие из дельтийцев жевали листву, собирали плоды или вылавливали водоросли. Да и то, выглядело это как случайность. Сидит, такой «охотник» на берегу, опустив в воду руки, а тут плывет клубок водорослей. Зацепится, тогда дельтиец в рот и тянет. Переварить могли хоть камни, но питались в основном солнечным светом...

Нэд был из тех редких особей, что любил есть ртом. Тащил туда все, что попадало в руки. – Потому и носится по поселку, как оголтелый, – бурчал Анди. – Излишки энергии. Остальные вон сидят, лишнее движение не сделают. Видно, на одном только солнышке не побегаешь...

Анди закончил новую хижину и лег отдохнуть. Он стал быстро уставать в последнее время.

Нэд вернулся с водопоя и присел рядом. Тут же принялся рвать листья и засовывать в рот.

– Не вздумай на меня мочиться, – предупредил Анди, поворачиваясь на бок, лицом к гостю. – Давай лучше поговорим. Слушай, зачем вам такие большие головы? Ладно бы они пустые были, но ведь там развитый мозг! Наши анатомы просто руками разводят, мол, по всем параметрам превосходит человеческий. Должны, мол, соображать в десятки раз лучше человека... Зачем вам такая большая голова, если не для мышления? Только размножаться? Не верю!.. А, Нэд?

Дельтиец тупо смотрел на Анди и медленно жевал.

– «А еще я в нее ем», – ответил за собеседника Анди, вспомнив русский анекдот. Что ему нравилось в России, так это снег зимой и чувство юмора у людей. Снег был белый, а вот юмор не всегда. «Представь, от тебя зависит, какие нации оставить на Земле, а какие уничтожить. Какие оставишь и за что?» – это один студент, будущий коллега придумал задачу. Анди возмутился, мол, как такие вопросы вообще могут прийти в нормальную голову?! Но, почитав ответы и посмеявшись, написал: «Русских – за чувство юмора и изобретение анекдотов».

Сейчас, лежа в хижине на другой планете, Анди вдруг стал думать об этом задании двадцатилетней давности. Сначала прикинул, ради чего стоит оставить американцев, но, не придумав никакого остроумного ответа, вспомнил о Картере и «вернулся» на Де-Ли.

– Интересно, как вас будут уничтожать? – спросил у Нэда. – Химикатами?.. Нет, вряд ли. Биологические методы тоже экологический контроль не пройдут. Как тогда? Будем собирать, как колорадских жуков во времена моего детства? Неэффективно. Планета большая. Скорее всего, будем выжигать лазером... Дорого и довольно долго, но зато с точки зрения экологии не подкопаешься...

Анди четко представил, как на орбиту Де-Ли запустят военные спутники, которые будут узконаправленными лучами выжигать дельтийцев по одному.

Посмотрел на Нэда, представляя, как прямо в макушку этого жующего создания ударяет тонкий световой луч. И вот, только горка пепла... Хотя, пожалуй, никаких горок. Мощность луча рассчитают так, чтобы даже пожаров не было. Достаточно поразить мозг...

В уме Анди развевалась грандиозная картина истребления. Безоблачное небо, из которого с нарастающей частотой летят смертельные лучи. Дельтийцы падают и перестают улыбаться... И каждая сценка будущего уничтожения заканчивалась гибелью Нэда. То он сгорал целиком, а то – одна голова, и тело медленно заваливалось на спину или набок. А то и вовсе луч пробивал одну лишь маленькую дырку в темечке, и Нэд просто переставал жевать и только спустя минуту валился на землю, как и миллиарды соплеменников...

«Почему?» – вдруг отчетливо услышал Анди у себя внутри. Очнулся, помотал головой, отгоняя видения.

Нэд сидел рядом, но жевать перестал, словно на последней «картинке» в уме. Как будто ожидая увидеть след луча, Анди даже взглянул вверх.

– Потому что вы нам мешаете, – ответил он.

«Мешаем? Мы просто живем на своей планете...» – снова раздался голос.

– А скоро просто перестанете жить, – вяло ответил Анди. – Потому что, как говорит наш дорогой Картер, по законам мироздания побеждает тот, кто первым обретает разум. Мы разумны, а вы нет. Поэтому мы будем доминировать во вселенной. А кто мешает, тот сам вино-

ват... – Анди зевнул. – Да, похоже я уже готов. Сам с собой разговариваю. Причем, с полным ощущением, что беседуют двое. Наверное, так и сходят с ума...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.